

— Ши-сюн... — Юань Синнянь, делая маленькие шажки, подошёл ближе. — Прости за только что... Я просто немного боюсь высоты...

Цзюнь Чжэн обернулся, слегка улыбнувшись. Он естественным жестом погладил голову Юань Синняня, пригладил его ветром растрёпанные волосы, и улыбка на его лице стала ещё теплее.

— Понимаю. В конце концов, никто не ожидал, что верёвка порвётся.

Юань Синнянь кивнул. Естественность Цзюнь Чжэна заставила его почувствовать неловкость, и он не стал отстраняться.

Пока они ждали, пока ситуация прояснится, неожиданно появился Му Кунцин. Он бегло окинул взглядом собравшихся учеников, и, увидев Юань Синняня рядом с Цзюнь Чжэном, слегка нахмурился. Подойдя ближе, он услышал, как Цзюнь Чжэн говорил о чём-то загадочном, упоминая какой-то «Вэньгэ».

— ...Ши-сюн Чжоу, вероятно, уже доработал тот секретный манускрипт. Ши-ди, тебе стоит снова взглянуть на него.

Юань Синнянь вздрогнул, взглянул в сторону, но, увидев стоящего за Цзюнь Чжэном своего учителя, чуть не подпрыгнул от испуга. Люди с высоким уровнем мастерства могут оказаться позади тебя без единого звука, и это ощущение действительно пугает.

— Ши-фу.

Цзюнь Чжэн обернулся и, увидев Му Кунцина, опустил взгляд, также поздоровавшись:

— Ши-шу.

— Хм. — Му Кунцин взглянул на своего ученика и спокойно спросил:

— Всё в порядке?

Юань Синнянь на мгновение замер. Он не ожидал, что учитель проявит к нему заботу, и на его лице явно читалось недоумение. Однако, быстро осознав, что такое поведение может быть воспринято как неуважение, он опустил голову.

— Ши-сюн Цзюнь защитил меня, всё в порядке.

Му Кунцин кивнул и, повернувшись к Цзюнь Чжэну, сказал:

— Глава секты приказал тебе отвести новых учеников в главный зал.

— Да, ши-шу.

Цзюнь Чжэн подошёл к Ло Лань и Сяо Ицяню, после чего повёл всех учеников в главный зал.

Когда Юань Синнянь хотел последовать за ними, Му Кунцин остановил его.

— Иди за мной.

«...Что случилось с учителем?»

Юань Синнянь насильно остановился и последовал за Му Кунциным. Он думал, что учитель

поведёт его куда-то, но в итоге они оказались в Саду духовных растений. Там, где листья духовных растений мягко покачивались, создавая мелодичную музыку, но Му Кунцин явно не был настроен наслаждаться этой атмосферой.

— Собери эти духовные растения.

Му Кунцин указал на одно из растений, которое выглядело свежим и зелёным, а затем осторожно раскопал землю вокруг него и извлёк растение.

— ...Ши-фу, для чего это?

Юань Синнянь, подражая действиям Му Кунцина, собрал растение рядом с собой. Корни растения, всё ещё покрытые землёй, постепенно осыпались, обнажая чистые и крепкие корни. Он держал растение в руках, но, в отличие от Му Кунцина, не мог заставить его парить в воздухе на льду, поэтому просто смотрел на действия учителя.

— Положи его туда.

— Ах, да.

Юань Синнянь поспешно положил растение на ледяную плиту и продолжил собирать второе и третье растения.

Когда на льду аккуратно расположились сорок два растения, Му Кунцин остановился. Он, казалось, задумчиво смотрел на растения, собранные Юань Синнянем, и через мгновение тихо вздохнул.

— С твоим скрытым древесным духовным корнем такой чистоты, вряд ли кто-то в истории мог сравниться с тобой.

Юань Синнянь невольно напрягся, нервно взглянув на Му Кунцина. Однако лицо учителя оставалось бесстрастным, и невозможно было угадать его эмоции.

— Идём в Зал снадобий, Шан Лу ждёт нас.

Через мгновение Му Кунцин собрал все растения в мешок и повёл Юань Синняня в Зал снадобий.

У входа в Зал снадобий стояли Шан Лу и его ученица Ло Лань. Хотя выражение лица Ло Лань было спокойным, напряжение в её глазах выдавало её. Она понимала, как много усилий её учитель приложил для неё и её брата, и хотя знала, что Шан Лу относится к ней хорошо, это было несравнимо с тем, как он относился к Хуанцюаню. Однако она не осмеливалась поднимать эту тему, видя скрытую боль и беспокойство учителя. Он боялся, что Хуанцюань будет убит. А теперь, с падением магического артефакта, хотя никто не погиб, это, вероятно, оставит у новых учеников неприятный осадок.

— Сорок две травы зелёной нити.

Му Кунцин бросил мешок с растениями Шан Лу, затем достал из своей одежды ещё один мешок.

— Цветок огненного узора, возьми.

На лице Шан Лу мелькнуло удивление, но он быстро заставил себя улыбнуться, хотя уголки его

губ дрожали от горечи.

— Опять ты помог, Кунцин. Прости за беспокойство.

— Лучше бы потратил это время на приготовление снадобий.

Му Кунцин оставался невозмутимым, словно цветок огненного узора не был редким духовным растением.

— Хорошо. Тогда я пойду.

Шан Лу кивнул и вошёл в Зал снадобий.

Когда Ло Лань хотела последовать за ним, Му Кунцин остановил её.

— Ло Лань, когда ты провожала новых учеников в гору, видела ли ты, кто был ближе к тем четырём верёвкам?

— Ши-шу, прости, я не знаю. — Ло Лань, стоя спиной к нему, покачала головой. — Мне нужно помочь учителю приготовить снадобья, я пойду.

— Иди.

Му Кунцин постоял несколько секунд, затем повернулся к Юань Синняню и равнодушно сказал:

— Не будь как она.

— А... ши-фу? — Юань Синнянь совершенно не понимал и хотел спросить, но Му Кунцин уже ушёл, не обращая на него внимания.

«Что значит „не быть как Ло Лань“?»

— Иди в главный зал. — Му Кунцин шёл вперёд, продолжая говорить. — Они оба доставляют Шан Лу много хлопот.

«...Учитель имеет в виду, чтобы я не создавал ему проблем?»

Юань Синнянь задумался.

— Я отдал Шан Лу все свои цветы огненного узора, они не зацветут ещё сто лет.

— ...

Юань Синнянь молчал, предполагая, что Шан Лу использует траву зелёной нити и цветок огненного узора, чтобы спасти своих двух учеников. Мысленно он улыбнулся.

— Ши-фу, не волнуйтесь! Я буду послушным и не создам проблем.

Через мгновение Му Кунцин кивнул.

— Так и будет лучше.

Юань Синнянь подумал, что его учитель, хоть и молчаливый и холодный, действительно хороший учитель, хотя его способы выражения всё ещё остаются странными.

Му Кунцин молча отвернулся. Улыбка его ученика была слишком яркой, и его холодное сердце слегка смягчилось. Он поднял голову, свет был приятным, согревающим и расслабляющим.

Когда они добрались до главного зала, остальные новые ученики уже стояли в стороне, и даже другие старейшины пришли. Видимо, ситуация была серьёзнее, чем казалось.

— ...Осмелились напасть на нашу Секту Небесных Врат?! Ха, они действительно не дорожат жизнью.

Первой заговорила Несравненная старушка, за ней стояли Лу Фулин и Чжао Пань.

Лицо Главы секты было мрачным.

Юань Синнянь незаметно встал рядом с Шао Илянем. Атмосфера в зале была угнетающей, и он даже не осмеливался громко дышать. Вероятно, другие чувствовали то же самое.

— Я уже говорила, — Несравненная старушка продолжила неторопливо, — что, приняв так много учеников, мы могли случайно впустить шпионов из других сект.

Юань Синнянь украдкой взглянул на Цзюнь Чжэна, который стоял с опущенным взглядом, сохраняя спокойствие.

— Хм, задним умом крепок. — Му Кунцин подпер щёку рукой, слегка улыбнувшись.

— Му Кунцин! — Несравненная старушка бросила на него злобный взгляд, затем усмехнулась.
— Ты неожиданно взял ученика, может, он из другой секты?

Упомянутый человек резко вздрогнул, не веря своим ушам, и посмотрел на Несравненную старушку. Однако старуха даже не взглянула на оклеветанного Юань Синняня, а пристально смотрела на Му Кунцина.

— Доказательства. На основе твоих слов это невозможно доказать.

Му Кунцин оставался невозмутимым.

— Какие ещё доказательства? С тех пор как твой ученик вступил в Секту Небесных Врат, здесь произошло столько крупных событий.

Юань Синнянь, слушая это, едва сдерживал смех. Он был раздражён, но не осмеливался высказаться, поэтому просто прижался к стене, делая вид, что ничего не слышит.

Му Кунцин усмехнулся, взгляд его упал на Чжао Паня.

— Тогда почему ты не говоришь о своём любимом ученике? Я впервые вижу, чтобы Несравненная старушка так благоволила к мужчине.

Впервые он говорил так много, но его слова тонко подчёркнули странные отношения между учителем и учеником.

Несравненная старушка в гневе ударила своим посохом об пол.

— Ты клеветешь!

— Ты начала.

Му Кунцин кратко парировал.

Они были на грани конфликта, или, скорее, Му Кунцин оставался холодным и спокойным, а Несравненная старушка была вне себя от ярости.

<http://bllate.org/book/16713/1536098>